



**Д**ень 24 января 2013 года стал праздником для всех, кто любит музыку. Юрию Башмету исполнилось 60 лет. «Альтист Данилов» – так называют его поклонники более старшего возраста, вспоминая главного героя романа советского писателя Владимира Орлова. Роман, написанный в жанре фантастического реализма, был очень популярен в 1980-х годах. Именно Башмет сделал альт одним из лидеров современного концертного искусства.

**В** день юбилея президент России Владимир Путин вручил музыканту орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. В коллекции Юрия Башмета уже есть французские орден Почетного легиона и Орден изящных искусств и словесности, итальянский – «За заслуги перед Итальянской Республикой», литовский – «Великого князя Литовского Гедиминаса»...

Башмету удалось сделать прорыв в музыкальном искусстве. С его легкой руки альт был выведен из тени скрипичной группы в центр сцены. Его энергетика и харизма так же очевидны в

обычной жизни, как и его умение владеть смычком на сцене.

А еще Башмет – удивительно искренний человек. Другой, более дипломатичный, в иных случаях промолчал бы или отшутился, ответил уклончиво. Но не Башмет. За что подчас и подвергается атакам очень разных людей.

От того, кто правит, руководит страной, начиная с Брежнева и далее, как говорится, по списку, от их деятельности моя трактовка Бетховена или Шуберта никак не меняется. Она может трансформироваться по ходу жизни, но она никак не зависит от установок «партии и правительства». Когда наши великие компози-

# МАЭСТРО – И В МУЗЫКЕ, И В ЖИЗНИ

торы, например, Прокофьев или Шостакович, вынуждены были что-то сочинять по заказу, их музыку это не портит. А мы всё время на политических волнах катаемся. У нас маятник бесконечный – из одной крайности в другую. То мы ставим памятники, то их сносим. А ведь расправой с памятниками свою историю не поменяешь. Вот, например, почему совершенно перестали играть музыку Хренникова? А у него есть абсолютно гениальные произведения, например, Первая симфония. Он жил и работал в то же самое время, что и Шостакович...

## РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

На свет маленький Юра появился в Ростове-на-Дону. Семья – типичная для того времени: отец, Абрам Борисович, был инженером на железной дороге, мама, Майя Зиновьевна, филолог, преподаватель. Когда Юре было шесть лет, отца перевели во Львов. Там и прошли юные годы будущего альтиста, хотя тогда мало что предвещало его будущую карьеру.

Львов в те годы был весьма специфическим городом. Мать больше всего боялась, что маленький Юра свяжется с нехорошей компанией, а там и до тюрьмы недалеко. Именно поэтому она определила его в музыкальную школу, чем изрядно осложнила мальчишке жизнь. Известно ведь, как маленькие хулиганы относятся к сверстникам со скрипкой. Именно со скрипкой – потому что об альте тогда и речи не было. Альт появился позднее:

Мама из страха перед улицей постановила, что я должен чем-то заниматься после школы,

делом для души. Самым дешевым инструментом была скрипка – стоила девять или пятнадцать рублей. Так после первого класса общеобразовательной школы я получил скрипку. Моя мама все выстроила правильно – меня, как Паганини, не запирали в комнате, не заставляли репетировать по восемь часов, не морили голодом – если я уста-

*С его легкой руки альт был выведен из тени скрипичной группы в центр сцены.*

вал, мама отправляла меня кататься на велосипеде. Тут вспоминаются знаменитые слова Солярского: мне не нужны талантливые дети, нужны талантливые мамы. Меня перевели в специальную музыкальную школу, где совмещали общее и специальное музыкальное образование. Для этого мне нужно было в музыкальной школе перескочить через класс. Мы с мамой это проделали, но оказалось, что на скрипичном отделении не было места – но можно было попасть в класс альтистов. Маме было всё равно: сказали, что альт – это просто большая скрипка, а так как я был для альтиста пока маловат, то определили играть на скрипке, но в альтовом классе. Когда выяснилось, что я лучший скрипач в школе, мой преподаватель Вишневецкая не хотела, чтобы я переходил в альты. Директор сказал, что нужно встретиться с родителями, и они примут решение.

И всё же решение Юрий принял сам. Но сделал свой выбор вовсе не потому, что был покорен звучанием альтиста. На его выбор повлияли другие мотивы:

По душе я вообще был гитаристом – играл в группе, мы пели «Битлз», а ради мамы я играл на скрипке. Для мамы было главным, чтобы я не бросил занятия. Вишневецкая сильно переживала – она дала мне потрясающую технику, научила понимать дыхание инструмента. Я встретился с одним хорошим альтистом, и он сказал: переходи на альт, будет больше свободного времени для занятий на гитаре. А в скрипичном классе надо Паганини по восемь часов репетировать. Выбор был сделан – он и определил мою судьбу.

Вот это была, как часто вспоминает сам Юрий, жизнь! Представьте себе мальчишку, который, как истинный поклонник «Битлз», отрастил себе длинные волосы, организовал собственную бит-группу, которая стала популярной в городе. И даже зарабатывал кое-какие деньги этим своим хобби. Но однажды... в его жизнь ворвалась классическая музыка:

Однажды в школе нам дали послушать Шестую симфонию Чайковского и Второй концерт Рахманинова. Я помню, как разбудил маму и папу, которые недоуменно слушали вместе со мной Чайковского. До сих пор это моя самая любимая музыка.

После Львовской музыкальной школы Юрий Башмет поступил в Московскую консерваторию.

## ПОКОРЕНИЕ ВЕРШИН

В консерватории Юрий Башмет сделал покупку, с которой не может и не хочет расстаться до сих пор – альт работы мастера Паоло Тесторе (1758 год). После этого он играл на инструментах, созданных Страдивари и Гварнери. Но даже искушения не возникало поменять инструмент Тесторе на нечто более совершенное:

Наверное, нас свела судьба. Это старый инструмент, я купил его в конце 70-х, когда учился на первом курсе. Он стоил полторы тысячи рублей – половина цены автомобиля «Запорожец». Денег таких у меня не было – папа помог занять у родственников, знакомых, и потом я очень долго отдавал частями. Через полгода мне предложили другой – уже за три тысячи. Наверное, надо было продать старый альт, опять подзанять, купить

новый – но мы с альтом как-то хорошо подошли друг другу. Больше поиском инструментов я не занимался. Я, конечно, играл и на Гварнери, и на Страдивари и понимаю, в чем сила этих инструментов. Но взаимодействие с моим инструментом у меня намного больше. Это как в супружестве – у нас есть взаимопонимание.

Уже в консерватории Юрий Башмет стал личностью популярной. О нем заговорили во весь голос. Его направляли на международные конкурсы. В 1975 году на международном конкурсе альтистов

Башмет получил вторую премию, год спустя – Гран-при на конкурсе альтистов в Мюнхене.

В 1976 году, по окончании консерватории, Башмет приступает к активной концертной деятельности. Два года спустя Московская консерватория приглашает его препода-

вать. А через десять лет Башмет становится доцентом, затем профессором. Он создал и возглавил «Экспериментальную кафедру альта», на которой, помимо произведений сольного альтового репертуара, в учебную программу включается изучение истории исполнительских стилей прошлого и современности, углубленное изучение альтовых партий в камерной, оперной и симфонической музыке.

А еще Юрий Башмет – основатель и председатель жюри первого и единственного в России Международного конкурса альтистов и президент Международного конкурса альтистов имени Лайонела Тертиса в Англии. Теперь уже его студенты – лауреаты международных конкурсов. Альт Башмета триумфально завоевывает концертные залы Европы, выдающиеся музыканты приглашают его для участия в совместных концертах – Станислав Рихтер, Мстислав Ростропович, Исаак Стерн, Анне-Софи Муттер, Гидон Кремер, Виктор Третьяков...

Известные композиторы стали писать для него музыку. Специально для Башмета Альфред Шнитке написал альтовый концерт – свое лучшее инструментальное произведение, окончательно убедившее мир в том, что альт может всё, альт – полноправный сольный инструмент. Впервые в мировой исполнительской практике Башмет и его старинный альт дают сольные концерты в самых известных концертных залах – в Карнеги-холл, в Концертгебау, в Барбикане, в Берлинской филармонии, в Ла Скала. До него на это никто не решался.



## «СОЛИСТЫ МОСКВЫ» – ДВА РОЖДЕНИЯ КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА

В дирижеры Юрий Башмет подался волей случая. Однажды ему пришлось встать за дирижерский пульт, подменяя заболевшего Валерия Гергиева. Серьезных последствий это не имело, но в памяти отложилось. Затем приключился Случай:

Молодому, творчески продвинутому художественному директору миланского зала «Ла Скала» пришла в голову идея пригласить меня сыграть сольный концерт – альт играл соло впервые в Италии. Это было смелое предприятие – каких-то слушателей могло и отпугнуть, а других такое рискованное предприятие привлекало. Концерт прошел успешно. Мне сразу предложили второе выступление – опять успех. На третий концерт уже было сложно найти репертуар – для альта написано мало шедевров. Я предложил какие-то сонаты, переложения – нет, сказали, что нужны хиты. А я уже сыграл и

Шумана, и Брамса, и Шуберта. Мы еле-еле наскребли произведений на концерт – наступил репертуарный голод. Тогда я понял, что нужно менять формат. Возникла идея ухода в другой жанр – камерное дирижирование. Я с энтузиазмом взялся за эту работу, хотя раньше как солист относился к дирижерам крайне негативно. Они, кроме единиц, никогда не чувствуют произведение так же хорошо, как исполнители. Альтист – это не саундмейкер, не убивающий зрителя профессионализмом виртуоз, а человек, который может приблизиться к замыслу автора и преломить его через себя. Есть другой тип мыслителя, экстравагантного исполнителя, акцентирующего внимание на особенностях собственной трактовки. Их единицы: среди скрипачей это Гидон Кремер, Томас Цейтмаер, среди пианистов таким был Рихтер. На сцене надо иметь харизму, а она либо есть, либо ее нет.

Так в 1986 году был рожден камерный оркестр «Солисты Москвы», вместе с которым Башмет успешно гастролировал, пока музыканты не



**«Невозможно всю жизнь играть одни и те же сочинения десяти композиторов, только чтобы ездить по миру и банально деньги зарабатывать».**

решили остаться во Франции, где работали по временному контракту. О том, что это их решение стало для него ударом, Башмет говорил не раз.

Но уже в 1992 году он вернулся к идее камерного оркестра и создал новый коллектив, в котором собрал выпускников и аспирантов Московской консерватории. Сейчас ансамбль «Солисты Москвы» – визитная карточка России. В 2008 году коллектив стал обладателем музыкальной премии Грэмми за лучшее исполнение произведений Стравинского и Прокофьева в составе малого ансамбля.

С 2002 года Башмет – художественный руководитель Государственного симфонического оркестра «Новая Россия». В 2012 году он объявил о создании Первого Всероссийского юношеского оркестра...

Есть вещи, которые сложно объяснить. Они не произносятся. В таких простых понятиях, как музыка, слушатель, исполнитель, заложено намного больше, чем кажется. Когда я езжу по России, эти три понятия складываются в одно – общность. Слушатели – мои, а я – их. Именно в этом заключается потрясающая разница между концертом в любой точке России и вне её. Концерт в Большом зале Московской консерватории я по-прежнему ценю выше, чем в Карнеги-холле. За границей такое понимание и чувство встречается только там, где есть большие русские диаспоры. В Израиле и Америке. А так, таких эмоций, как в России, нет ни у кого и нигде. Есть просто любовь к определенным артистам, которая складывается годами. Такое, конечно, есть в Италии, во Франции или Англии, но там для меня нет того, что

стоит над музыкой. Нет такой общности языка. Слушатели ведь никуда не уехали. Кстати, это означает, что они проживают цельную жизнь. Заметьте, я не говорю, что это значит, что она не яркая. Есть вещи, которые не называются словами, но мы этим дышим. Между теми, кто тоже живет в России, есть удивительное понимание. Именно оно нас объединяет...

Есть вещи, которые не пишутся и не говорят. Они просто носятся в воздухе. Например, все стремятся уехать, чтобы была свобода. Но для того, чтобы была свобода, нужен адрес, а эта свобода должна быть от чего-то. А если адреса нет, то это уже никакая не свобода, а анархия. Поэтому мне нравится мой адрес – Россия, Москва. Я люблю туда возвращаться.

И ещё о том, почему Юрий Башмет охотно принимает приглашения выступить не только в Москве или Питере, но и в провинции:

Меня в провинцию тянет. В моём творчестве важно, чтоб не прерывался процесс такого общения, которое сейчас между нами происходит. Вы меня чувствуете, и я вас тоже. То же самое происходит с музыкой. Маленький город иногда даёт тебе больше, чем концерт за рубежом. Потому что музыку здесь слушают по-другому. Для небольших городов классика – это открытие, откровение.

## ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ

Всё, за что ни брался бы Юрий Башмет, становится событием. А ведь он пробует себя не только в музыке. Например, без тени сомнения взялся сыграть одну из главных ролей в римейке фильма Сергея Соловьёва «Асса» (1987). Действие происходит 20 лет спустя. Башмет вспомнил своё былое увлечение роком и вместе с Сергеем Шнуровым и группой «Ленинград» исполнил в фильме песню «Мне бы в небо».

Интересно, есть ли у Башмета хоть что-то, о чем он мечтал, но так и не сумел воплотить в жизнь?

Это только музыкальные вещи. Я многое уже сделал из того, что хотел сделать. Например, мечтал исполнить Шостаковича и Чайковского. Это уже случилось, а потом случилось еще много-много раз... Вот что уже невозможно сделать, так это, например, выучить Второй концерт Рахманинова и самому сыграть его на рояле. Тут навыков не хватает, поэтому есть вещи, которые я, к сожалению, уже никогда не сделаю.

Перед юбилеем Башмет собрал группу журналистов и рассказал им о том, что считает важным в своей судьбе и какие правила считает непреложными.

## О ПОРЯДОЧНОСТИ

Я часто говорю, что самое важное в человеке – это порядочность. И если стоит вопрос о том, оставить ли в оркестре менее талантливого музыканта и научить его играть или сделать выбор в пользу непорядочного гения, я предпочитаю первое. Такое в моей жизни уже бывало, но за всю свою практику, слава Богу, было только два случая. Поступок музыканта не совпал с моими представлениями. Я не терплю наплевательское отношение к делу. Из-за одного человека не должно страдать общее качество.

## МУЗЫКАНТ ИЛИ ДИРИЖЕР?

В двух словах на этот вопрос сложно ответить. Конечно, я меняюсь. Одно дело солировать, другое – дирижировать... Это разные состояния. Вы в рулетку не играли? Тот, кто играл, меня поймёт. Это всё равно, что положить одну фишку на красное, другую – на чёрное. И сидеть ждать, что выпадет. И в этом смысле, как бы хорошо ни дирижировал Ростропович, он всё равно великий виолончелист. Как бы хорошо ни дирижировал Плетнёв, он всё равно выдающийся пианист. Это проблема и Спивакова. Я же впервые в искусстве сделал альт солирующим инструментом. Поэтому ассоциируюсь тоже, прежде всего, как альтист, но не как дирижёр.

Хотя... Я по жизни не веду себя как дирижёр, но когда встаю за пульт, тут, конечно, нужно бывает и волю, и власть употребить, чтобы увлечь за собой сотню людей. Мне узки

рамки одного амплуа. Невозможно всю жизнь играть одни и те же сочинения десяти композиторов, только чтобы ездить по миру и банально деньги зарабатывать. Хочется питаться чем-то новым, развивать себя, свой репертуар.

## ОБ «АЛЬТИСТЕ ДАНИЛОВЕ»

Когда появился роман, я уже был известен. Как только меня не обзывали – и демоническим (у меня были длинные волосы), и Паганини, и даже Гагариным, за прорыв альты в сольную жизнь. Я давно смирился с тем, что меня считают прототипом альтиста Данилова. Хотя сначала раздражало страшно. Я нашел автора – Владимира Орлова, нашел альтиста, с которого писали героя. Его звали Владимир Грот, он худой, высокий, с бородкой, работал в Большом театре... Стопроцентный демон. Я даже держал тот альт в руках – мой лучше! Но когда книжка в 36-й раз вышла, на этот раз в Японии, на обложке поместили мой портрет, причем без спроса. Ну что с этим поделаешь?! Прошли годы, всё утряслось. А полтора месяца назад мой друг Саша Чайковский, композитор, говорит: «У меня премьера оперы «Альтист Данилов» в Театре Покровского. Я ее посвятил тебе». Опять «Альтист Данилов»!

## МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНЕКДОТ ОТ ЮРИЯ БАШМЕТА

Анекдоты сочиняют в основном музыканты – я думаю, что скрипачи. И делают это из зависти. Ведь на альте не надо так много заниматься, как на скрипке. Анекдот расскажу такой: на выступление оркестра не приехал дирижёр. Что делать – потеря концерта грозит появлением дыры в бюджете. Стали звонить одному, другому – все дирижеры заняты. И вдруг альтист на последнем пульте говорит: вся наша концертная программа – это моя дипломная работа 25-летней давности. То есть вызывается дирижировать концертом. Встает к пультам, и четыре дня оркестр дает концерты. На следующий день приходит новый дирижёр, альтист садится на свое место. Его сосед – альтист на соседнем пульте – спрашивает: «А где ты был все это время?»

**Андрей Караваев,**  
специально для «Янтарного моста»